

УДК 811.351

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ НАХСКИХ ЯЗЫКОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Р. С. Канарковски^{1,2}

¹Ягеллонский университет, Краков, Польша

²Институт востоковедения РАН

В данной статье рассматриваются этимологические связи между числительными нахских и других иберийско-кавказских языков. Полученные результаты подтверждают, что нахские языки являются частью одной большой кавказской семьи.

The paper deals with etymological correspondences of the Nakh numerals and of the other Ibero-Caucasian languages. According to the results of this study, the Nakh languages prove to be the members of the great Caucasian linguistic family.

Ключевые слова: иберийско-кавказские языки, нахские языки, горские кавказские языки, имена числительные, сравнительное языкознание, классные показатели, языковое наследие.

Keywords: the Ibero-Caucasian languages, the Nakh languages, mountain Caucasian languages, numerals, comparative linguistics, class morphemes, linguistic heritage.

Вопросы генетических связей иберийско-кавказских языков и их взаимоотношений вызывают большой интерес. Для решения данного вопроса особое значение имеют сравнительно-исторические исследования основного лексического фонда, в том числе имен числительных.

Задачей настоящей статьи является диахронический анализ имен числительных в нахских языках, а также их возможных этимологических связей с соответствующими числительными в других иберийско-кавказских языках.

На наш взгляд, выявление таких связей в ряде случаев вызывает определенные затруднения, поэтому здесь будут приведены только те примеры, в которых этимологическая увязка кажется самой вероятной.

I «один»

чеч. **chaʔ** < ***cha** // < ***c^wa**

инг. **caʔ** < ***chaʔ** < ***cha** // < ***c^wa**

бацб. **cha** // < ***c^wa**

С опорой на данные современных нахских языков можно восстановить общенахскую праформу: ***cha**¹. Ауслатный смычный ларингал -ʔ в чеченском и ингушском языках считается вторичном наращением, которое наблюдается также в числительных «2», «3», «5» (ср. ниже). С точки зрения релятивной хронологии бацбийская форма является самой архаичной, что подтверждается другими примерами.

Принимая во внимание данные родственных языков Кавказа, можно предполагать, что пранах. ***cha** происходит от праибер.-кавк. ***c^wa**, где ларингальный спирант развился из первоначального лабиального звука.

Если форма общенахского языка-основы восходит к ***c^wa**, тогда ее можно легко увязать с числительными всех остальных горских кавказских языков и также картвельских:

¹ Так реконструируют Г.А. Климов и М.Ш. Халилов [9, с. 363].

груз. **cali** = **c-al-i** < ***ca-al-i**, где корень: **c-** < ***ca-** < ***c^wa-** «один»¹
 авар. **co** < ***c^wo** < ***c^wa** «один»
 ахв. **če-be** = **če-b-e**, где корень: **če-** < ***ce-** < ***c^we** < ***c^wa** «один»
 анд. **seb** = **se-b** «один», где корень: **se-** < ***sa-** < ***ca-** < ***c^wa-** «один»
 хин. **sa** < ***ca** < ***c^wa** «один».

В груз. **c-al-i**, **-al-** – это суффикс-детерминант, **-i** – окончание номинатива.

Ауслатные билабиальные **-b** в анд. или **-b-** в ахв. следует считать окаменелыми классными показателями.

Ахвахский корень указывает на перемещение артикуляции наследованной дентальной аффрикаты в направлении назад: ***-c-** > **-č-**, что подтверждают и другие примеры, ср.:

груз. **cxra** = **cx-r-a**, где корень: **cx-** < ***сха-** < ***саха-** < ***хаса-** < ***хаца-** «девять»
 чам. **ačada** = **ača-da**, где корень: **ača-** < ***hača-** < ***хаца-** < ***хаца-** «девять».

Такой фонетический процесс характерен и для дагестанских языков.

Первоначальная дентальная аффриката **-c** сохранилась в грузинском [см. 1: *passim*].

На параллельное развитие указывают также абхазо-адыгские формы, для которых общий корень языка-основы можно реконструировать: ***-z^wa**:

абх. **a-z^wi**, где корень: **-z^wi** < ***-z^wa** // < ***-c^wa** «один»
 черк. **zi** < ***za** < ***za** < ***-z^wa** // < ***-c^wa** «один»
 убых. **za** < ***za** < ***-z^wa** // < ***-c^wa** «один»².

II «два»

чеч. **šiʔ** < ***ši** // < ***či** < ***či** < ***ci** < ***ki**
 инг. **šiʔ** < ***ši** // < ***či** < ***či** < ***ci** < ***ki**
 бацб. **ši** < ***ši** // < ***či** < ***či** < ***ci** < ***ki**.

С опорой на синхронические формы общенахского языка-основы можно восстановить: ***ši**³.

Бацбийская форма является самой архаичной. Во всех остальных формах возник вторичный ауслатный абруптивный ларингал **-ʔ**⁴.

Если допустить, что пранах. ***ši** < праибер.-кавк. ***či** < ***či** < ***ci** < ***ki**, то такая реконструкция позволяет увязать нахские формы с соответствующими числительными дагестанских языков, например:

авар. **ki-go** = **ki-go**, где корень: **ki-** «два»
 ахв. **kida** = **ki-da**, где корень: **ki-** «два»
 анд. **čegu** = **če-gu**, где корень: **če-** < ***ce-** < ***ci** < ***ki-** «два»
 багв. **čeda** = **če-da**, где корень: **če-** < ***ce-** < ***ci** < ***ki-** «два»⁵

Как можно увидеть, в развитии дагестанских форм произошла палатализация смычного абруптива под влиянием последующего преднеязычного гласного: ***ki-** > ***ci-**, в ре-

¹ Что касается строя и происхождения груз. **cali**, см. [7, с. 13–19].

² Об этимологии абхазо-адыгских числительных см. [5, с. 161; 2, с. 134].

³ Так реконструируются в [9, с. 358].

⁴ Это так называемая гамза. По нашему мнению, она вторичная, потому что все числительные регулярно утрачивают гамзу перед определяемыми существительными. С этой точки зрения бацбийские формы, не имеющие конечной гамзы, должны считаться более архаичными. Ю.Д. Дешериев придерживается другого мнения, согласно которому гамза сохранилась в чеченском и ингушском языках, но вторично исчезла в бацбийском [3, с. 462].

⁵ Об этимологии аваро-андийско-дидойских форм см. [6, с. 153–214].

зультате чего возникла дентальная аффриката, которая перешла в увулярную вследствие перемещения ее артикуляции в направлении назад: **ci*- > **ce*- > **če*-.

В нахских языках произошла дезабруптивизация этой аффрикаты: **či* > **či*, и потом произошло ее упрощение в спирант: **či* > **ši*.

Реконструкцию промежуточного этапа звукового развития **ci*- мы рассматриваем прежде всего на основе груз. формы *osi* = *o-ci* «двадцать»¹, где корень: *-c* < **ci*- < **ki*-. Здесь возможно изменение первоначального значения корня.

Не исключено, что другие картвельские формы также могут опираться на этот же корень, ср. мегр. *žiri* = *ži-r-i* «два», где инлаутное *-r-* можно считать первоначальным классным показателем. Если принимается, что корень *ži-* восходит к **ži-* < **či-* < **či-* < **ki-*, то связь этой формы с числительными горских кавказских языков кажется более чем очевидной².

III «три»

чеч. *qoʔ* < **qo* < **q^wo* // < **q^wa*

инг. *qoʔ* < **qo* < **q^wo* // < **q^wa*

бацб. *qo* < **q^wo* // < **q^wa*.

Форму общенахского языка-основы можно восстановить на основе вышеприведенных примеров: **qo*³, но в опоре на сравнительные данные других иберийско-кавказских языков можно предположить, что этот корень восходит к праибер.-кавк. **q^wa*. Надо постулировать промежуточные фазы звукового развития. Сначала корневого гласный претерпел прогрессивную лабиализацию: **q^wa* > **q^wo*, после чего исчез момент огубления согласного: **q^wo* > *qo*⁴.

Такая форма встречается в именах числительных, обозначающих «два», в некоторых дагестанских языках, напр.:

рут. *q^wad* = *q^wa-d*, где корень: **q^wa-* < **q^wa-* «два»

крыз. *q^wad* = *q^wa-d*, где корень: *q^wa-* «два»

дид. *qano* = *qa-no*, где корень: *qa-* < **qa-* < **q^wa-* «два»

хвар. *qune* = *qu-ne*, где корень: *qu-* < **qu-* < **q^wu-* < **q^wa-* «два»⁵.

В этом случае следует постулировать семантическое отклонение: «два» → «три», но и в других кавказских языках встречаются аналогичные примеры [4: *passim*].

Здесь следует еще обратить внимание на нахское имя существительное *šun* «стол, имеющий три ноги» [10, с. 326]. Только в этом слове сохранился корень, обозначающий «три», который имеется во всех кавказских языках, кроме нахских. Как можно судить, в слове *šun* конечный согласный является окаменелым классным показателем.

Что касается строя числительных «три» в других кавказских языках, ср. примеры:

груз. *sami* = *sa-m-i*, где корень: *sa-* < **la-* < **l^wa-* «три»⁶

убых. *ša* < **la-* < **l^wa-* «три»⁷

ахв. *l^wada* = *l^wa-da*, где корень: *l^wa-* «три»

буд. *šu-* < **š^wu-* < **l^wu-* < **l^wa-* «три».

¹ Изменение **-c* > **-č* в мегрельском и лазском *eči* «двадцать» – это вторичный внутренний процесс.

² Иначе реконструируются в [9, с. 358].

³ Так реконструируют Г.А. Климов и М.Ш. Халилов [9, с. 368].

⁴ Кроме литературной формы *qo*, в диалектах существует тоже *q^wo*, в которой сохранился лабиализованный согласный [3, с. 462].

⁵ Об этимологии аваро-андийско-дидойских форм см. [6, с. 153–214].

⁶ Другие авторы не выделяют окаменелые классные показатели, ср. [9, с. 368–369].

⁷ Об этимологии убыхской формы см. Джанашиа [5, с. 161; 2, с. 134].

V «пять»

чеч. $p\chi i?$ = $p-\chi i?$, где корень: $-\chi i?$ < $*-\chi i$ // < $*-\chi^w i$
 инг. $p\chi i?$ = $p-\chi i?$, где корень: $-\chi i?$ < $*-\chi i$ // < $*-\chi^w i$
 бацб. $p\chi i$ = $p-\chi i$, где корень: $-\chi i$ // < $*-\chi^w i$.

Форму общенахского языка-основы можно в опоре на синхронические данные реконструировать: $p\chi i$ = $p-\chi i^1$, где анлаутный согласный $p-$, по нашему мнению, следует считать окаменелым классным показателем. Как и в других случаях, бацбийская форма фонетически самая архаическая. Ауслатный смывный ларингал $-?$ является вторичным наращением.

Принимая во внимание сравнительные данные других кавказских языков, можно постулировать, что корень $*-\chi i$ восходит к $*-\chi^w i$ < $*\lambda^w i-$. Такую форму можно довольно легко увязать, например, с соответствующими числительными абхазо-адыгских языков:

абх./абаз. x^w-ba , где корень: x^w- < $*x^w i-$ < $*x^w i-$ < $*\lambda^w i-$ «пять»
 каб. $tx^w i$ = $t-x^w i$, где корень: $x^w i-$ < $*x^w i-$ < $*\lambda^w i-$ «пять»².

Этот же корень зафиксирован и во многих других языках, в которых он претерпел различные звуковые изменения, такие как делабиализация корневого спиранта: $*\lambda^w-$ > $*x^w-$ > $x-$ или палатализация: $*\lambda^w-$ > $*\xi^w-$ > $\xi-$, хотя в некоторых языках сохранился первоначальный латеральный спирант: $\lambda-$ < $*\lambda^w-$, например:

авар. $\xi:ugo$ = $\xi:u-go$, где корень: $\xi:u-$ < $*\xi^w u-$ < $*\xi^w i-$ < $*\lambda^w i-$ «пять»
 дарг. ξel = $\xi e-l$, где корень: $\xi e-$ < $*\xi i-$ < $*\xi^w i-$ < $*\lambda^w i-$ «пять»
 гунз. $\lambda i no$ = $\lambda i-no$, где корень: $\lambda i-$ < $*\lambda^w i-$ «пять»
 хин. $p\chi u$ = $p-\chi u$, где корень: $\chi u-$ < $*x^w u-$ < $*x^w i-$ < $*\lambda^w i-$ «пять»³
 груз. $xu-t-i$ = $xu-t-i$, где корень: $xu-$ < $*x^w u-$ < $*x^w i-$ < $*\lambda^w i-$ «пять»⁴.

Вышеприведенные реконструкции с фонетической точки зрения вызывают различные сомнения, так как вопросы развития латеральных согласных требуют углубленных исследований. Тем более что слабо изучены звукосоответствия между латералами и соответствующими им согласными в языках, в которых унаследованные латеральные исчезли.

Кроме того, здесь постулируется в языке-основе лабиализованный корневым латерал $*\lambda^w-$, хотя он не сохранился в современных языках. По нашему мнению, достоверным доказательством являются выявленные синхронические факты:

- а) наличие компенсационной геминии спиранта $\xi:-$ < $*\xi^w-$ в аварском;
- б) вторичные изменения тембра наследственных корневых гласных, которые заключаются в огублении: $*-i-$ > $-u-$, например, в хиналугском или грузинском.

VII «семь»

чеч. $worh$ = $w-orh$, где корень: $-orh$ < $*-or\lambda$ < $*-ar\lambda$
 инг. $worh$ = $w-orh$, где корень: $-orh$ < $*-or\lambda$ < $*-ar\lambda$
 бацб. $wor\lambda$ = $w-or\lambda$, где корень: $-or\lambda$ < $*-ar\lambda$.

¹ Так реконструируют Г.А. Климов и М.Ш. Халилов [9, с. 367], хотя они не выделяют в анлауте окаменелого классного показателя $*p-$, принимают в правахском форму: $*p\chi i$.

² Об этимологии абхазо-адыгских числительных см. [5, с. 161; 2, с. 134].

³ О этимологии аваро-андийско-дидойских форм см. [6, с. 153–214].

⁴ Что касается груз. $xu-t-i$, то Г.А. Климов и М.Ш. Халилов [9, с. 367] предполагают общекартвельский корень $*xut-$. Здесь ауслатный $-t$ не считается первоначальным классным показателем.

VIII «восемь»

чеч. **barh** = **b-arh**, где корень: **-arh** < ***-arλ**

инг. **barh** = **b-arh**, где корень: **-arh** < ***-arλ**

бацб. **barλ** = **b-arλ**, где корень: **-arλ**.

Нахские числительные «семь» и «восемь», на наш взгляд, представляют собой особый случай, и они опираются на один общий корень языка-основы, который можно реконструировать: ***-arλ**¹. Анлаутные согласные **w-** / **b-** являются первоначальными классными показателями², происходит огубление корневого гласного: ***-a-** > **-o-** в «семь», обусловленное позиционно.

Как и в других нахских числительных, в этом случае также бацбийскую форму следует считать самой архаической. Можно тогда считать, что в этом языке сохранился первоначальный конечный латеральный спирант **-λ**, который в остальных языках перешел в ларингальный: **-h**. Не исключено, что такое изменение можно объяснить просто ослаблением артикуляции в ауслатной позиции.

Если принимается, что корень праформы: ***-arλ** < ***aλ** < ***aλi** < ***aλi**, где инлаутное **-г-** является эпентезисом, то это дает возможность увязать общенахскую праформу с общедагестанской ***λ^wi** с элементами дезабруптивизации: ***λ^wi** > ***λ^wi** или делабиализации: ***λ^wi** > **λi**, которые наблюдаются также в формах современных дагестанских языках, ср.:

ботл. **biλ:ida** = **bi-λ:i-da**, где корень: **-λ:i-** < ***-λ^wi-** «восемь»

авар. **anλ:go** = **an-λ:-go**, где корень: **-λ:-** < ***-λ:i-** < ***-λ^wi-** «семь»

ахв. **aλ:uda** = **a-λ:u-da**, где корень: **-λ:u-** < ***-λ^wu-** < ***-λ^wi-** «семь»

дид. **biλno** = **bi-λ-no**, где корень: **-λ-** < ***-λi-** < ***-λ^wi-** < ***-λ^wi-** «восемь»³.

Здесь следует добавить, что и на уровне общедагестанского языка-основы можно постулировать один общий корень, обозначающий «семь» / «восемь», как можно увидеть также на основе вышеприведенных примеров [см. также 8].

В общенахском, кроме вышеперассматриваемых процессов, имело место еще упрощение аффрикаты в спирант ***-λ-** > **-λ-**. Ауслатный гласный был апокопированный: ***-λi** > **-λ**.

Данные картвельских языков также не исключают возможных этимологических связей с нахскими и другими горскими кавказскими языками, ср. груз. **švidi** = **švi-d-i**, где корень: **švi-** < ***š^wi-** < ***λ^wi-** < ***λ^wi-** [?] «семь», хотя установление звукосоответствия между латералами в горских кавказских языках и соответствующими им согласными в картвельских требует еще детальных исследований⁴.

XX «двадцать»

чеч. **.tqa** = **.t-qa**, где корень: **-qa** // < ***-q^wa**

инг. **.tqa** = **.t-qa**, где корень: **-qa** // < ***-q^wa**

бацб. **.tqa** = **.t-qa**, где корень: **-qa** // < ***-q^wa**.

¹ Так реконструируют Г.А. Климов и М.Ш. Халилов [9, с. 357; 367], и они также принимают, что в чеченском и ингушском **-h** < ***-λ**, но не выделяют в анлауте окаменелый классный показатель, так как считают корни числительных «семь» и «восемь» независимыми, следовательно: ***worλ-** «семь» / ***barλ-** «восемь».

² Такое мнение разделяет также Ю.Д. Дешериев [3, с. 463].

³ Об этимологии аваро-андийско-дидойских форм см. [6, с. 153–214].

⁴ Г.А. Климов и М.Ш. Халилов [9, с. 357] не считают конечный **-d** первоначальным классным показателем. Они вообще не рассматривают возможные этимологические связи между картвельскими и другими иберийско-кавказскими языками.

Корень общенахского языка-основы можно в опоре на синхронические формы реконструировать: $*-q̄a^1$, но на основе сравнительных данных родственных языков Кавказа можно доказать, что, по всей вероятности, прапахский $*-q̄a < \text{праибер.-кавк. } *q̄^w a$.

Анлаутный согласный является, на наш взгляд, окаменелым классным показателем, который претерпел вторичную абруптивизацию вследствие регрессивной ассимиляции: $*d-q- > *t-q- > t-q^2$.

Хотя первоначальный лабиализованный фарингал не встречается в современных дагестанских языках в числительном «двадцать», но он зафиксирован в формах, обозначающих «два», ср.:

рут. $q̄^w ad = q̄^w a-d$, где корень: $q̄^w a- < *q̄^w a-$ «два»

арч. $q̄^w e < *q̄^w e < *q̄^w a$ «два»

уд. $p̄a < *p̄a < *p̄^w a < *q̄^w a$ «два».

В формах «двадцать» произошла делабиализация корневого фарингала: $*q̄^w- > q-$, и этим объясняется наличие согласного $q-$ в таких примерах, как:

арч. $qa < *q̄^w a$ «два»

хвар. $qupo = qu-no$, где корень: $qu- < *q̄^w u- < *q̄^w a-$ «два»

хин. $q̄ā < *qa-n < *qa-na$, где корень: $*qa- < *q̄^w a-$ «два».

В некоторых языках лезгинской подгруппы после исчезновения момента огубления наступила компенсационная геминияция: $*q̄^w- > q:-$, напр.:

лезг. $q:ad = q:a-d$, где корень: $q:a- < *q̄^w a-$ «двадцать»

таб. $q:ab = q:a-b$, где корень: $q:a- < *q̄^w a-$ «двадцать».

По нашему мнению, такое явление можно считать непосредственным доказательством наличия первоначального момента огубления³.

Все вышесказанное подтверждают также данные картвельских языков, несмотря на семантические отклонения, ср.:

груз. $tqur̄i = t-qu-p̄-i$, где корень: $-qu- < *q̄^w u- < *q̄^w i-$ «близнец»

груз. $sqvili = c-qv-il-i < *c-qvi-il-i$, где корень: $-qvi- < *q̄^w i-$ «пара»⁴.

Как можно увидеть на основе вышеприведенных примеров, для числительных «два» и «двадцать» также следует реконструировать один общий корень ибер.-кавк. языка-основы: $*q̄^w a- / *q̄^w i-$.

Таким образом, вышеприведенные примеры достоверно указывают на существование ряда очень интересных этимологических связей между числительными нахских и других иберийско-кавказских языков. Мы убеждены в том, что они доказывают, что нахские народы и их языки являются частью большой кавказской семьи и ее древнего культурного и языкового наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашиа Р. Система сибилантных фонем в картвельских и дагестанских языках. Сравнительно-исторический анализ : дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 2010. 186 с. (На груз. яз.).

2. Балкаров Б.Х. О числительных в западно-кавказских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. 1976. III. С. 128–135.

¹ Г.А. Климов и М.Ш. Халилов [9, с. 358] восстанавливают прапах. форму: $t̄ka-$ и анлаутный согласный $t-$ считают частью корня.

² По Ю.Д. Дешериеву, это композит, в котором анлаутный дентальный абруптив $t-$ $< *t-$ восходит к числительному itt «десять» [3, с. 463].

³ Ср. выше.

⁴ Об этимологии груз. $tqur̄i$ и $sqvili$ см. [7, с. 13–19].

3. *Дешериев Ю.Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963. 555 с.
4. *Джавахишвили И.* Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937. 754 с. (На груз. яз.).
5. *Джанашиа Р.С.* Имя числительное в абхазско-адыгских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. 1976. III. С. 145–163.
6. *Гудава Т.Е.* Количественные числительные в аварско-андийско-дидойских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. 1980. V. С. 153–214.
7. *Канарковски Р.* Общеиберийско-кавказская лексика – вопросы строя и происхождения грузинских основ: *tqipi / sqvili, qunculi i ortqu / ortxu, bortqua* // Этимологические разыскания. 2015. XII. С. 13–19. (На груз. яз.).
8. *Канарковски Р.С.* Возможные этимологические сходства между абхазо-адыгскими и дагестанскими числительными: «семь», «восемь» и «сто» // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства. 2018. № 14. С. 49–56.
9. *Климов Г.А., Халилов М.Ш.* Словарь кавказских языков. Сопоставление основной лексики. М., 2003. 511 с.
10. *Чухуа М.* Грузинско-черкесско-абхазские этимологические разыскания. Тбилиси, 2017. 687 с. (На груз. яз.).

Поступила в редакцию 22.10.2018 г.

Принята к печати 24.12.2018 г.